

Научная статья

УДК 314.8:504.03

DOI: 10.14258/SSI(2025)3–12

Трансформация ценностных ориентаций современного общества

Елена Алексеевна Смирнова

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия, smirnova56@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9383-0649>

Аннотация. В структурно-функциональной модели общества выделяются социальная и культурная подсистемы. Организующей сферой является культурная подсистема с ценностями в центре, способствующая нормативному регулированию общества. Социальная структура организуется вокруг норм, регламентируя потребление и распределение благ. Ценность формирует жизненную позицию человека, мировоззрение и смысл жизни, оказывая влияние на принятие решений. Поведение человека определяется социально-культурными факторами, в формировании политических, экономических и социальных институтов в обществе главенствующая роль принадлежит культуре. Сложившиеся в веках модели поведения передаются из поколения в поколение. Однако технологическое и духовно-нравственное развитие общества оказывает не меньшее влияние на ценностный мир общества. Как следствие, актуальность выявления факторов, влияющих на формирование ценностных установок современного общества, ставшее целью настоящего анализа, не вызывает сомнения.

По нашим данным, в современном обществе отмечается уменьшение значимости таких ценностей, как духовные убеждения, преданность стране, семейные узы, рождение потомства, уступая место стремлению к самореализации, приобретению и гедонизму. Заметно увеличение инфантильности в молодежи, которая продолжительное время проживает с родителями, не проявляя желания заводить собственные семьи. Семья рассматривается как гарант стабильности и защищенности (91%), однако лишь немногим более чем половина (52,7%), а порой и всего лишь четверть (23,7%) молодых людей готовы к созданию собственной ячейки общества.

Активное развитие социальных сетей и глобальной сети оказывает влияние на привычный уклад жизни, упрощая многие процессы, но одновременно порождая новые опасности. Меняются социальные связи, уменьшается количество личных контактов, а онлайн-пространство становится уязвимым для распространения дезинформации и воздействия на общественное мнение.

Такое положение дел во многом обусловлено снижением значимости религиозных ценностей в обществе. Исторически церковь служила важным эталоном морали и нравственности, однако сдвиг в сторону формальной религиозности привел к росту интереса к гедонистическим ценностям.

Ключевые слова: ценность, религиозные ценности, гедонистические ценности, общество потребления, общество, личность, семья, ментальность

Для цитирования: Смирнова Е. А. Трансформация ценностных ориентаций современного общества // Society and Security Insights. 2025. Т. 8, № 3. С. 207–230. doi: 10.14258/ssi(2025)3-12.

Transformation of the Value Orientations of Modern Society

Elena Al. Smirnova

Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, smirnova56@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9383-0649>

Abstract. In the structural-functional model of society, there are social and cultural subsystems. The organizing sphere is the cultural subsystem, with values at its core, which contributes to the normative regulation of society. The social structure is organized around norms, regulating the consumption and distribution of goods. Values shape a person's life stance, worldview, and sense of purpose, influencing decision-making. Human behavior is influenced by socio-cultural factors, and culture plays a crucial role in shaping political, economic, and social institutions in society. The patterns of behavior that have developed over the centuries are passed down from generation to generation. However, the technological and spiritual-moral development of society has an equally significant impact on the value system of society. As a result, the relevance of identifying the factors that influence the formation of the value systems of modern society is undeniable.

According to our data, in today's society, there is a decrease in the importance of values such as spiritual beliefs, loyalty to one's country, family ties, and the desire to have children, giving way to a focus on self-fulfillment, acquisition, and hedonism. There is also a noticeable increase in the number of young people who live with their parents for an extended period without expressing a desire to start their own families. Family is seen as a source of stability and security (91%), but only slightly more than half (52.7%) or even a quarter (23.7%) of young people are willing to establish their own family units.

The active development of social networks and the global network is affecting the way we live, simplifying many processes, but also creating new dangers. Social connections are changing, personal interactions are decreasing, and the online space is becoming vulnerable to the spread of misinformation and the manipulation of public opinion.

This situation is largely due to the decline in the importance of religious values in society. Historically, the church has served as an important standard for morality and ethics, but the shift towards formal religiosity has led to an increase in interest in hedonistic values.

Keywords: value, religious values, hedonistic values, consumer society, society, personality, family, mentality

For citation: Smirnova, E. A. (2025). Transformation of the Value Orientations of Modern Society. *Society and Security Insights*, 8(3), 207–230. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2025)3-12.

Введение

В структурно-функциональной модели общества выделяются социальная и культурная подсистемы. Организующей сферой является культурная подсистема с ценностями в центре, способствующая нормативному регулированию

общества. Социальная структура организуется вокруг норм, регламентируя потребление и распределение благ. Если самореализация человека, основываясь на ценностях, служит способом обретения внутренней гармонии и ведет к осмысленным видам деятельности, то социальная структура фокусируется на дискретном существовании. Когда в обществе происходят изменения в системе ценностей, у индивида может наблюдаться дисбаланс между осознанием общепринятых правил и личными убеждениями, а также между собственным восприятием и оценкой собственной деятельности (Канищева, 2004).

Ценность представляет собой личностную социально-культурную значимость объектов и явлений. Она формирует жизненную позицию человека, мировоззрение и смысл жизни, оказывая влияние на принятие решений. Формирование смыслов происходит как в процессе осознанного выбора человеком ценностных ориентиров, так и на уровне коллективного бессознательного. М. М. Бахтин (Романовская, 2013), А. Я. Гуревич (Шенкао, 2009), П. А. Сорокин (1992, 2000) пишут о взаимосвязи менталитета и ценностной системы индивида. Менталитет — это изменчивая, но в то же время устойчивая константа жизненных установок, паттернов поведения, основу которой составляют культурные традиции данного общества. В процессе жизнедеятельности человек воспринимает и переосмысливает жизненный социокультурный опыт поколений с последующим закреплением в идентификациях и воспроизведением новых смыслов, регулирующих направленность их жизненного выбора. В зависимости от периода степень воспроизведения и обновления варьируется. При этом в сознании, хотя и происходят постоянные преобразования, не наблюдается немедленной замены ценностных и поведенческих установок, чаще же фиксируется их постепенное накопление и длительное взаимодействие. Ценностные ориентации отражаются в поведении, которое подкрепляется и передается через стабильные, регулярно повторяющиеся действия (Зубок, Чупров, 2020).

П. А. Сорокин выделял три составляющих структуры социокультурного взаимодействия: 1) личность как субъект взаимодействия; 2) общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами; 3) культура представляет собой совокупность значений, ценностей и норм, которыми обладают участники взаимодействия, а также тех, кто воплощает, распространяет и выражает эти смыслы. Ни один из этих элементов (личность, общество и культура) не может существовать без двух других, поскольку «социокультурный порядок неразделим, и никто не может создать специальную науку на основе одного его аспекта, скажем, социального, игнорируя культурные и личностные аспекты» (Сорокин, 1992: 220). Ценности и нормы, накладываемые на физические и биологические характеристики людей, вещей, действий и происшествий, наделяют их социокультурным статусом. Именно этот значимый аспект, а не физические свойства, определяет моральную или аморальную оценку. Этот значимый аспект социокультурных явлений П. А. Сорокин подразделяет на: «1) когнитивные значения в узком смысле слова; 2) значимые ценности; 3) нормы» (Сорокин, 1992: 200). Подчеркивается, что любое значение в самом уз-

ком понимании является ценностью, каждая ценность подразумевает норму для ее применения или неприятия, а любая норма — это значение, позитивная или негативная ценность. В этой связи утверждается о неразрывности значений, ценностей и норм.

Ю. А. Зубок и В. И. Чупров (2020) на основе культурологической системы П. А. Сорокина выделяют элементы социокультурного механизма регуляции жизненных позиций личности. Во-первых, это традиционная культура (историческая обусловленность саморегуляции).

Во-вторых, молодежная субкультура (социально-групповые особенности). Это особый метод построения жизни людей, создающий в рамках общепринятой культуры довольно целостную культурную структуру и служащий фундаментом для их ощущения принадлежности к определенной социальной группе. Она проявляется в самоидентификации людей со своим поколением. Универсальная функция субкультур состоит в «адаптации к нормам, ценностям, образу жизни общества, а также попыткой внесения изменений в старую, а иногда и попыткой создания новой системы ценностей, морали общества»⁵⁴, конструирования реальности.

В-третьих, архетип коллективного бессознательного, или «структурные элементы человеческой психики, которые скрыты в коллективном бессознательном и передаются по наследству через мозговые структуры подобно тому, как наследуется строение тела» (Леванский, 1986: 26). Иными словами, это обобщенный образ прошлого, передаваемый из поколения в поколение с помощью мифов, пословиц, сказок, является основой смыслобразования. Устоявшийся в архетипах общий смысл, отражающий мир, проявляется в ментальных компонентах культуры, характерной для сообщества, т.е., в-четвертых, ментальные — современные черты национального характера, закрепленные в социальных практиках посредством габитусов, причем этот процесс протекает бессознательно и проявляется как устойчивое «габитуальное предрасположение». Согласно К. Марбе, оно возникает вследствие многократного выполнения действий в определенном ключе (становится своеобразным условным рефлексом) и выступает в роли важного, продолжительного регулятора (Чхартишвили, 1971). Несмотря на кажущуюся стабильность, ментальные характеристики подвержены изменениям. В течение жизни, благодаря воздействию средств массовой информации и расширению межкультурных связей, они наполняются новыми значениями, нередко проявляясь в смешанных формах. В них можно заметить отголоски традиционных установок и зарождающиеся новые тенденции.

В-пятых, установки, стереотипы и ценности, регулирующие социальное поведение.

В методике изучения ценностных ориентаций М. Рокича ценности разделены на две группы: терминальные, или ценности-цели (здравье, свобода, инте-

⁵⁴ Загидуллина Л. М. Молодежная субкультура как способ социализации молодежи // Психология, социология и педагогика. 2017. № 2. URL: <https://psychology.sciencedom.ru/2017/02/7735> (дата обращения: 29.06.2025).

ресная работа), и инструментальные, или ценности-средства (аккуратность, воспитанность, жизнерадостность)⁵⁵.

Поведение человека определяется социально-культурными факторами, главенствующая роль культуры в формировании политических, экономических и социальных институтов в обществе не вызывает сомнения. Сложившиеся в веках модели поведения передаются из поколения в поколение. Однако технологическое и духовно-нравственное развитие общества оказывает не меньшее влияние на ценностный мир общества. Как следствие, актуально выявление факторов, влияющих на формирование ценностных установок современного общества, ставшее целью настоящего анализа.

Обсуждение

Экономическое развитие общества влияет на изменение ценностной структуры общества. Ослабевают ценности выживания, такие как «вера в Бога, семья, национальная гордость, негативное отношение к разводам, абортам, а ценности самовыражения, наоборот, усиливаются» (Лебедева, Татарко, 2007: 38–39). В современном мире семья утрачивает свою первоначальную роль обеспечения выживания и рождения детей, превращаясь в объединение двух самодостаточных личностей для эмоционального и физического комфорта. Кризис западной культуры, обусловленный ориентацией населения на ложные ценности и признания новой нормальности, когда ставится под сомнение незыблемость традиционного института семьи и духовно-нравственных ценностей общества, требует особого внимания со стороны государства. В 2020 г. в Конституции Российской Федерации поправками были закреплены основополагающие традиционные ценности, а в ч. 2 ст. 67.1 сказано, что «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняет память предков, которые передали нам идеалы и веру в Бога». Именно Церковь на протяжении веков являлась морально-нравственным ориентиром общества, а ребенку с рождения прививались установки на ценностное отношение к семье и любовь к ближнему. Президент Российской Федерации своим Указом (№ 400 от 02.07.2021) утвердил Стратегию национальной безопасности Российской Федерации и Указом (№ 309 от 07.05.2024) — Национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. В документах определены основные национальные приоритеты и закреплены нравственные ценности: патриотизм, историческая память, крепкая семья и др. Основу российского общества составляют формировавшиеся на протяжении столетий отечественной истории духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности. Традиционные семейные ценности — это совокупность принципов, культурных, в том числе религиозных, традиций, обычая и правил поведения, исторически присущих данному обществу и связанных с созданием и жизнью семьи (Карнишина, 2017: 4). К духовно-нравственным ценностям относятся достоинство, права и свободы человека, его представления о долге, совести, правде, ответственности, защите ближнего и Отечества. Одна-

⁵⁵

Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации. С-П, 1992.

ко права человека должны иметь определенные границы, «в противном случае они служат оправданием порока» (Осипов, 1984: 59). В наши дни мы видим, как права человека служат оправданием идей трансгуманизма, заключению однополых браков, прав гендера, ЛГБТ, что не может не влиять на демографические тенденции в обществе. Как следствие, в 75,7% европейских домохозяйств нет детей⁵⁶. Анализ текущего состояния общества и различных социальных слоев выявляет признаки неблагоприятных изменений — индикаторы формирования разрушительных культурных установок. К ним можно отнести пренебрежительное восприятие семейных ценностей, снижение внимания к национальному прошлому, приоритет материального достатка и потребления, а также склонность к развлечениям и легкомысленному времяпрепровождению (Еремина, 2022; Доника, 2023; Трофимов, 2023). Однако в сознании российской молодежи первое место занимают семейные ценности, под которыми они понимают: здоровье членов семьи и их безопасность (97%), отношения в семье (96–97%) (Волчанский, Ковалева, 2023); материальное положение семьи (57,2–95%)⁵⁷ (Винокурова, Адиев, 2021). М. А. Головчин, Г. С. Мкоян (2019) также приводят данные о высокой оценке значимости семьи, ее материального достатка и здоровья как среди молодежи, так и среди людей старшего возраста. В большинстве семьи воспринимается как источник уверенности и безопасности (91%) (Зубок, Селиверстова, 2022), заботы о старшем поколении (Вишневский, Ячменева, 2018; Горбунова, Фетисов, 2022). К сожалению, возможно, прежде всего речь идет о родительских семьях (Коган, Пронина, 2024). Ценность своей семьи по данным разных авторов неоднозначна. В одних исследованиях она важна для большинства (52,7–73,2%), по другим — только для каждого третьего (32%) и даже четвертого (23,7%) молодого человека (Лисовский, 1969; Зайцева, 2019; Кучмаева, 2019; Бабинцев, Гайдукова, Шаповал, 2021; Винокурова, Адиев, 2021). По данным, полученным О. В. Кучмаевой (2019), только каждый десятый (10,3%) молодой человек убежден в необходимости зарегистрированного брака, столько же (11,2%) считают, что можно быть счастливым и вне семьи. Основным мотивом создания брачного союза становится одиночество (56,6%), а рождение детей называет только каждый десятый (15,2%) молодой человек, наравне с обретением домашнего уюта (14,6%) (Кучмаева, 2019). О продолжении себя в будущих поколениях думают 18,1–48,2% (Кучмаева, 2019; Зубок, Чупров, Любутов, 2019; Зубок, 2020), каждый третий выпускник вуза хочет создать многодетную семью, при этом 15% выступают за семейные отношения, но без детей (Ковалева, Пром, Доника, 2024). Останавливает появление детей в семье чаще отсутствие сторонней помощи (Шкарин, Доника, Ковалева, 2025) и психологическая неготовность к семейной жизни и родительству (Чистопашин, Черепанова, 2025). Оптимальным временем для рождения детей молодежь считает: после тру

⁵⁶ 75 процентов домохозяйств в Евросоюзе не имеют детей. URL: <https://rg.ru/2023/11/21/eurostat-75-procentov-domohozijsiv-v-evrosoiuze-ne-imeut-detej.html> (дата обращения 15.06.2025).

⁵⁷ Российская молодежь рассказала о своих ценностях и приоритетах // Санкт-Петербургские ведомости. 2022. № 242. 23 дек. URL: <https://spbvedomosti.ru> (дата обращения 15.06.2025).

доустройства по окончании вуза (45,3%), после получения диплома (36,7%), после приобретения своего жилья (36,7%) (Шкарин, Доника, Ковалева, 2025). Однако романтическая любовь как ценность в 2019–2020 гг. (36,1–58%) (Зайцева, 2019; Зубок, Чупров, Любутов, 2019; Зубок, 2020) воспринимается так же, как и в 1969 г. (41,5%) (Лисовский, 1969).

Е.А. Коган, Е.И. Пронина (2024) выявили разницу поколений, которая проявляется в отношении к семье и детям. Старшие поколения гораздо раньше становились самостоятельными, они создавали семьи и рожали детей в более раннем возрасте (18–20 лет), современная молодежь более инфантильна, рассматривает ее создание не раньше 30 лет. Целью старшего поколения было выживание, тогда как сегодняшняя молодежь стремится к большему благополучию и комфорту (Коган, Пронина, 2024). Наблюдается корреляция между карьерными достижениями и возрастом вступления в брак⁵⁸. Каждую третью семью финансово поддерживают родители, а каждая вторая имеет кредитную историю (Шкарин, Доника, Ковалева, 2025).

Мнение о ценности здоровья разделились. Она варьирует от 25,4–32,3% (Кучмаева, 2019; Бабинцев, Гайдукова, Шаповал, 2021, 2021) до 41–61%⁵⁹ (Зайцева, 2019; Ковальчук, Лазуренко, Нифонтова, 2021). По данным, представленным А. В. Винокуровой и А. З. Адиевым (2021), значимость здоровья соотносится с достижением семейного и материального благополучия (50,6%). Наиболее значимо оценили для себя такой показатель, как состояние здоровья членов семьи, 97% (Волчанский, Ковалева, 2023). Интересными кажутся данные, представленные Ю. А. Зубок и Е. В. Чанковой (2021), о смысле, вкладываемом в понятие здоровья мужчинами и женщинами. Для мужчин (25,1%) здоровье — это успех и внешняя атрибутивность (для женщин — 18,2%). Если для мужчин более важен практический смысл, то для женщин — внутреннее самоощущение здоровья (66,5% против 55,3% соответственно). Важным (25%) и очень важным (71%) является доступное квалифицированное здравоохранение (Зубок, Селиверстова, 2022).

В сознании современной российской молодежи наблюдается отход от ряда устоявшихся принципов, которые высоко ценятся старшим поколением. Особенно заметно это в отношении стремления к самостоятельности (занимает третье место в списке жизненных приоритетов у молодых людей, в то время как у тех, кому больше 55, — первое) и потребности в признании своих действий окружающими (шестое место среди молодежи против восьмого — у старшего поколения) (Головчин, Мкоян, 2019). Параллельно с развитием социальных сетей понятие дружбы у молодых людей нередко искажается, обретая форму «френдизма», который обесценивает искреннюю эмоциональную связь и сводит друзей к про-

⁵⁸ Демографический суверенитет как основа экономического развития России // ВЭФ-2024. URL: <https://roscongress.org/sessions/eef-2024-delovaya-programma-demograficheskiysuverenitet-kak-osnova-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii/discussion/> (дата обращения 15.06.2025)

⁵⁹ Акименко Г. В., Начева Л. В. Проблема формирования здорового образа жизни у студентов медицинского университета // Дневник науки. 2019. № 8. URL: http://dnevniknauki.ru/images/publications/2019/8/psychology/Akimenko_Nacheva.pdf (дата обращения: 15.06.2025).

стым слушателям (Головчин, 2016). Для них важна свобода творчества (65%), проявление индивидуальности (37,1%) материальный достаток, способный обеспечить комфортную жизнь, развлечения и путешествия (56%), исключая вмешательство государства в частную жизнь и ограничения свободы передвижения (30%) (Зубок, Чупров, Любутов, 2019; Байер, Романов, 2023).

В отличие от советской эпохи, когда ценились общность интересов и приоритет общественного над личным, в наши дни все больше людей, в особенности представителей молодого поколения, отдают предпочтение индивидуальности, порой переходя к эгоцентризму и убежденности в собственной значимости, вне зависимости от реальных качеств. Счастье теперь рассматривается как личное благополучие, где самое важное — собственное самочувствие и удовлетворение (Дагаев, Филатова, 2022). По данным Н. А. Фроловой, В. В. Браницкого (2019) чуть менее половины (44%) молодых людей склонны к эгоизму и примерно столько же (46%) — к цинизму. Можно заметить, что молодежь стремится к собственному комфорту и успеху, но при этом некоторые из них активно участвуют в решении значимых социальных проблем, демонстрируя искреннюю заботу о судьбе родины. Потребность приносить пользу обществу отметили только 16–30% молодых людей, участие в волонтерской и добровольческой деятельности — 30% (Волчанский, Ковалева, 2023). По данным Ю. А. Зубок с соавт. (Зубок, Чупров, Любутов, Сорокин, 2021) большинству молодежи (86,7%) присуща активная жизненная позиция. Оценили ее как пассивную только 13,3%. Как и следовало ожидать, среди респондентов, занимающих активную жизненную позицию, преобладают лица с более высокими значениями установок на коллективизм и доверие к окружающим. А среди сторонников пассивной жизненной позиции, наоборот, выше значения установок на индивидуализм и недоверие (Зубок, Чупров, Любутов, Сорокин, 2021). Ученые отмечают противостояние индивидуализма — коллективизма (Зубок, Чупров, Любутов, Сорокин, 2021; Czerniawska D., Czerniawska M., Szydło, 2021), материально-гедонистических ценностей и альтруистических или материализма — постматериализма (Селезнева, Антонов, 2020).

П. А. Сорокин выделяет типологию культуры: инновационная, физического развития, гедонистическая, духовная, адаптационная и моральной аномии (2000). Ю. А. Зубок и В. И. Чупров (2018) определили повторение типологии культурного пространства молодежи П. А. Сорокина, но при доминирующем значении инновационного, физического развития и гедонистического типа. Для современной молодежи собственные желания и стремления зачастую важнее интересов общества, а акцент на личных амбициях затмевает альтруизм, при этом материальный достаток ценится выше духовного развития. Одной из ключевых черт ценностных ориентаций большинства россиян является преобладание потребительских идеалов, что, в свою очередь, обуславливает практический подход к организации своей жизни. Нравственным ориентиром общества становится материальное благополучие (19,5–69%) (Чибисова, 2014; Зубок, Чупров, Любутов, 2019; Кучмаева, 2019). Е. А. Коган, Е. И. Пронина (2024), исследуя отношение к работе и деньгам, выявили, что старшие поколения готовы много работать и эконо-

мить,rationально тратить деньги. В отличие от них молодое поколение стремится выбирать работу в удовольствие и распоряжение деньгами без ограничений.

В настоящее время важно наличие у индивида внешних признаков успеха: «недвижимости, автомобиля, брендовых марок одежды, возможности осуществлять поездки в престижные и дорогостоящие места отдыха» (Василенко, Ткаченко 2024: 17). Индивид формирует свое потребление с учетом известных ему норм, одновременно сообщая окружающим информацию о себе, чем формирует впечатление у окружающих. Получить одобрение социума он сможет, если будет соответствовать принятым ценностям и нормам. Продолжительное время индивид находится в такой социальной позиции, как следствие, формируется привычное потребление. П. Бурдье (1998) обращается к ментальной системе социальных практик и вкусов, детерминирующей поведение, включая потребительские практики, на основе которой происходит интерпретация социального мира или габитусное потребление, которое формируется на подсознательном уровне под воздействием внешних (мода, реклама) и внутренних (ценностные установки) факторов. На выбор современного человека оказывают влияние реклама, блогеры и медийные личности, которые в прямых эфирах в социальных сетях делают распаковки товаров, делятся с подписчиками о различных характеристиках всевозможных товаров (Василенко, Ткаченко, 2024).

Культура, активно воздействуя на человеческое сознание, формирует моральные, умственные и духовные качества личности, обеспечивая ее развитие. Общие культурные принципы, определяя структуру мышления, создают систему взглядов и ценностей. Глубокие изменения в культуре, вызванные информационными технологиями, сегодня формируют «культуру реальной виртуальности» (Кастельс, 2004: 19). В результате возникает пересмотр роли традиционных институтов социализации, таких как семья, школа и работа. На их место приходят новые формы влияния, где ключевую роль играют современные СМИ и интернет, выступающие в качестве главных распространителей социального опыта, правил и идеалов, характерных для информационного общества.

Каждый человек сам выбирает, как ему жить, как вести себя и общаться в виртуальном пространстве, ведет параллельную, создавая свою, в значительной степени независимую от внешнего контроля, жизнь, что часто приводит к сокращению личных контактов в реальном мире (Рачипа, Брусенцева, Фаткулина, 2019). Медиа становятся основным источником информации для современного человека, оказывая влияние на его социализацию через опосредованное взаимодействие. Медиа способны воздействовать на взгляды, социальные и психологические установки, а также на моральные принципы и систему ценностей как отдельных личностей, так и всего общества. Происходит создание, распространение культурных образцов, норм и смыслов. Е. И. Кузнецова (2021) характеризует современную коммуникацию как обмен ценностям и нормами, изменяющими духовную активность индивидов, социальных групп, институтов. Например, деятельность средств массовой информации и коммуникации может быть направлена на формирование негативных моделей поведения. Так, в современном кине-

матографе доминируют четыре женских типажа: 1) жена (в американском кино — 29,3%, в российском — 17,4%), карьеристка (4,9% и 16,8% соответственно), любовница (8,5% и 15,7%), одинокая женщина (8,5% и 14,6%) (Каргаполова, Демидова, Беляева, 2024). Парадоксально, но, несмотря на восприятие российского общества как более приверженного традициям, чем американское, все же роль жены в американских фильмах встречается чаще, чем в российских. В российском же кино более заметны образы любовницы, одинокой героини и карьеристки.

В нынешней обстановке именно через медиа в широком социальном и культурном пространстве определяются морально-духовные вопросы и проявляется общественная тревога по поводу нравственности. Формирование медиакультуры как элемента социализации влечет за собой увеличение числа опасностей для человека, обусловленное взаимодействием технологических факторов и методов воздействия на ценности. Особую актуальность представляют такие явления, как снижение физической активности, зависимость от сети, а также трудности в обработке данных и формировании критического мышления. Помимо дополнения реального «Я» виртуальным образом, существует и возможность кардинальной смены ролей, а также экспериментов с самоопределением в сети — например, имитация смены пола или гендера, демонстрация отклоняющегося поведения (Фролова, 2018). Это может быть использовано для обмана и манипулирования другими пользователями, особенно в свете развития технологий, таких как Deepfakes, создающих убедительные поддельные видео, где лица реальных людей заменяются на чужие. Технологический прогресс, включающий информационные, био- и нанотехнологии, не только меняет культуру, но и способен трансформировать самого человека, превращая его в часть технологического пространства, в сущности, переходя от эволюции биологических организмов к развитию искусственного (Кастельс, 2000). В итоге человек может утратить связь с культурным наследием своего общества, усваивая нормы, ценности и правила, характерные для онлайн-сообщества, в котором он существует. Это воздействие виртуальной реальности на внутренний мир и восприятие действительности может спровоцировать кризис культурной самоидентификации (Черкашин, Дагаев, 2022). Уязвимыми оказываются те, кто не способен критически оценивать информацию и не осознает цели своего существования. Это приводит к потере моральных ориентиров, неправильному определению главных жизненных задач, разрушению понимания смысла жизни и готовности к агрессивным действиям.

Неменьшее распространение в современном обществе получает и использование искусственного интеллекта, который, как и интернет, «создает новые ценностные ориентации и трансформирует систему ценностей» (Солдатова, Рассказова, Чигарькова, Львова, 2018: 375). Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. (2019) определяет искусственный интеллект как «совокупность технологических решений, способных имитировать когнитивные функции человека и достигать результатов, как минимум со-поставимых с человеческим интеллектом, что также включает в себя способность

к самообучению и поиску решений без заранее заданных алгоритмов».⁶⁰ Отныне не нужно преодолевать различные трудности, вести борьбу за выживание. Но не остановится ли эволюция человека, если за него все опасные и сложные виды деятельности будет выполнять машина. Не утратит ли человек одну из самых главных своих ценностей — ценность осознания своей уникальности, самостоятельности, автономности и свободы выбора. По мнению Т. А. Сидоровой, «фундаментальные ценности, которые оказываются в зоне риска в сфере ИИ, — автономия и субъектность человеческой личности»⁶¹. Не получится ли в дальнейшем, что система, принимая за человека все больше решений, будет рекомендовать ему конкретные варианты действий. Например, в здравоохранении искусственный интеллект находит применение в качестве инструмента для диагностики, позволяющего всесторонне проанализировать имеющуюся информацию, определить заболевание и разработать обоснованный план терапии (Беликова, 2024). Существует риск утраты человеком еще одной ценности — представления человека о себе как о наиболее разумном существе на Земле. Искусственный интеллект, в отличие от интеллекта естественного, обладает большим объемом памяти, умением хранить и находить информацию, большей скоростью протекания мыслительных операций, сложности и точности расчетов и др. В сфере культуры и искусства все чаще можно встретить произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта. Различные системы, особенно нейросети, способны создавать музыку, графику, визуальные образы и генерировать тексты. Развитие технологий ИИ подвергает сомнению «роль человека как вершины разумного», как творца культуры (Тарасов, Дымовских, Панина, 2024, с. 39). Искусственный интеллект позволяет человеку ощущать свою значимость благодаря персонализированному подходу. Нейросети могут учитывать индивидуальные предпочтения и использовать их для создания уникального взаимодействия. Вместе с тем ИИ не гарантирует безопасности. Существует риск злоупотребления персональными данными, киберпреступлений и вредоносных программ. Люди осознают, что их перемещения могут отслеживаться, их общение подвергается контролю, а высказывания — искажению и использованию в негативном ключе. Эти угрозы вполне реальны и снижают доверие к будущему, лишая людей чувства свободы и защищенности. Так, половина опрошенных в качестве значимых ценностей выделяют безопасность себя и близких (24,6–45,9%), свободу и независимость (14,3–20,6%) (Бабинцев, Гайдукова, Шаповал, 2021; Винокурова, Адиев, 2021).

Сформировавшийся в интернете особый язык, состоящий из символов и реакций (например, «лайков»), способствует упрощению мышления и снижению общего интеллектуального и культурного уровня. Часто виртуальная среда лишена глубокого смысла и значимости, но переполнена эмоциями, поэтому дли-

⁶⁰ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.: Указ Президента РФ от 10.10.2029. № 490. URL: <https://base.garant.ru/72838946/> (дата обращения: 15.06.2025).

⁶¹ Сидорова Т. А. Этическое саморегулирование в сфере ИИ: нужна ли своя клятва Гиппократа акторам искусственного интеллекта? // Человек.RU. 2022. № 17. С. 82–94. URL: <https://philosophy.nsc.ru/publications/journals/chelovek.ru/17/sidorova> (дата обращения: 15.06.2025).

тельное пребывание в социальных сетях может негативно сказаться на психике. Постепенно формируется особая культура восприятия информации, которая воспринимается фрагментарно, не целостно, а как последовательность почти не связанных между собой событий. Этот феномен получил название «клиповое мышление», или мышление, при котором «различные явления воспроизводятся без учета связи между ними, это мышление, характеризующееся фрагментарностью информационного потока, нелогичностью, высоким темпом переключения между частями, отрывками данных, отсутствием полной картины восприятия окружающей среды» (Леонтьев, 1969: 139). Сознание человека, склонного к клиповому мышлению, распадается на отдельные фрагменты и обрывки данных. Он привыкает к быстрому чередованию новостей и нуждается в постоянном обновлении контента, что становится неотъемлемой частью его существования. Возрастает потребность в броских заголовках, запоминающихся видео, свежих музыкальных треках, общении в мессенджерах и обработке фотографий. Фактически это приводит к тому, что в умы юных людей, чье мировоззрение еще формируется, проникает огромный объем информации, кажущейся хаотичной (короткие видеоролики), что способствует созданию специфического типа сознания и мышления — клипового (разрозненного) (Егорычев, Ростовская, Калимжанова, 2019). Для него характерны (Егорычев, Ростовская, Калимжанова, 2019; Исащенко, 2024): высокая скорость обработки информации, приоритет графических образов над текстами, игры над мыслительной деятельностью. При этом происходит утрата: а) способности долгой концентрации внимания и восприятия последовательно изложенной информации, б) умения анализа и обработки информации, в) умения устанавливать причинно-следственные связи, г) способности выражать свои мысли. С другой стороны, онлайн-общение дает возможность находить единомышленников, снижает тревожность и улучшает настроение благодаря позитивным отзывам и поддержке. Однако зависимость от чужого мнения в сети оказывает разрушительное воздействие на психику и может способствовать формированию неврозов и суицидальных мыслей (Reid, Norris, 2016).

Ценности, принятые в сетевых сообществах, часто противоречат общепринятым нормам и культурным традициям. Распространение в интернете шокирующего контента, такого как видео с насилием, а также материалов, унижающих достоинство, оказывает негативное влияние на общественное мнение и меняет систему ценностей. Этот контент, содержащий оскорблений и непристойные материалы, способствует оправданию насилия и аморальности. Агрессивное воздействие на сознание вредит моральному и психологическому благополучию, искаляет представления о морали и нравственности и приводит к утрате способности оценивать собственные и чужие неправомерные поступки (Фомичева, Катаева, 2019). Сложившаяся в обществе ситуация говорит о том, что «в рамках имманентной социальной динамики в технологическом, экономическом, политическом и культурном секторах под влиянием сетевой и экранной культуры мы

переживаем период обезличивания знаний, системы ценностей»,⁶² что свидетельствует о существующей угрозе национальной и культурной безопасности страны (Исаченко, 2024).

Если в 2022 г. только половина (55%) россиян доверяли профессиональному интеллекту и возлагали надежды на повышение качества жизни с его использованием, то через два года (2024) этот показатель составил 90%⁶³. Возражают против перспективы замещения людей на рабочих местах роботами 46,2%, каждый третий является сторонником этой идеи (31,2%). К интернету более половины относятся положительно. Так, считают, что появляется свободный доступ к информации, 68%, интернет позволяет людям общаться независимо от расстояния (64,4%). Однако только каждый четвертый считает, что интернет способствует распространению ложной информации (28,1%) и наносит вред здоровью (25,1%) (Стратегия прорыва, 2019).

Жизненные установки на признание мнения авторитетов сменяются новым набором ценностей, в числе которых реализация себя в активных формах жизни (спорте, туризме, развлекательных мероприятиях, социальных проектах и т.д.), а также наличие дружеской компании (Головчин, Мкоян, 2019). Главный смысл общения молодежь видит в удовольствии от общения с приятным человеком (41,8%), это внутренняя потребность в общении (27,9%), установление полезных связей (25,8%), для обмена информацией (19,7%), источник социального капитала (13,2%). Для большинства общение является самоценным, выявлено преобладание терминальных смыслов общения (81,8%) над инструментальными (19,4%) (Зубок, Чанкова, 2022). Согласно исследованию, представленному В. П. Бабинцевым, Г. Н. Гайдуковой, Ж. А. Шаповал (2021), наблюдается ухудшение межличностных отношений, проявляющееся в распространении потребительского подхода и снижении доверия. Молодые люди также указывают на то, что прогресс технологий и доступность общения способствуют усилению потребительских настроений, когда материальные блага становятся приоритетнее других ценностей, которые ранее были значимы для людей, зачастую приводя к озлобленности.

Н. Д. Кузнецов еще в 1918 г. писал, что моральные понятия и чувства прочно и глубоко держатся в душе народа лишь в форме религии (Духовность, 2018). В современном мире вера по-прежнему играет значимую роль в формировании личности, служит средством поддержания устоявшихся ценностей, а также бережного отношения к культурному наследию, как нематериальному, так и материальному. Современные научные исследования в области религиозности рассматривают ее как социокультурное явление — продукт влияния общества и культуры, формирующийся в конкретной социальной среде под воздействием как внутренних, так и внешних сил. Религиозные обычаи претерпели существенные преобразования, особенно в эпоху постмодерна, став более разнообразными

⁶² Varnelis K. Conclusion: The Rise of Network Culture. 2007. URL: <https://www.varnelis.net/the-rise-of-network-culture> (дата обращения 15. 06.2025).

⁶³ Опрос показал отношение россиян к ИИ и роботизации. URL: <https://ria.ru/20240416/vtsiom-1940340967.html> (дата обращения: 15.06.2025).

и персонализированными. Теперь они сосредоточены не на строгом соблюдении традиционных институциональных предписаний, а на удовлетворении личных запросов, укреплении и расширении духовного потенциала, нравственных принципов и мировоззрения (Омельченко, Максимова, Ноянзина, 2023).

Религиозные ценности имеют двойственный характер, являясь одновременно терминальными (осознание смысла бытия) и инструментальными (обращение к религиозным нормам для решения повседневных вопросов). По данным исследования К. Р. Гафиятуллиной (2019) подавляющее большинство молодых людей религиозные ценности воспринимают как инструментальные. В обычной жизни учащихся большую часть времени занимают религиозные практики, которые религиозные организации считают культовыми. Исследования показывают, что для современных студентов религия часто предстает как временное увлечение и дань моде (свадебные церемонии, крестины, участие в церковных торжествах) либо как формальный институт, ответственный за поддержание моральных принципов, культурного достояния, а также за укрепление национальных традиций и культуры. Посещение богослужений молодежь выбирает, как правило, в сложные периоды жизни или во время религиозных и культурно-исторических торжеств, многие из которых сейчас признаются значимыми для всей страны. Анализ полученных результатов указывает на то, что для молодежи религиозные учреждения не являются неотъемлемой частью их рутинной жизни. Для немалого числа учащихся храм (мечеть) видится как возможность передохнуть от повседневных забот.

Таким образом, социально-экономический прогресс оказывает воздействие на систему ценностей в обществе. Уменьшается значимость принципов, связанных с необходимостью выживания. Духовные убеждения, преданность стране, семейные узы, рождение потомства уходят на второй план, уступая место стремлению к самореализации, приобретению и гедонизму. Заметно увеличение инфантильности в молодежи, которая продолжительное время проживает с родителями, не проявляя желания заводить собственные семьи. Семья рассматривается как гарант стабильности и защищенности (91%), однако лишь немногие, более чем половина (52,7%), а порой и всего лишь четверть (23,7%) молодых людей готовы к созданию собственной ячейки общества. В нынешнем обществе здоровье все чаще воспринимается как инструмент для достижения материального благополучия и демонстрации внешних признаков успеха, т.е. перестает быть самоценной целью и превращается в средство.

Активное развитие социальных сетей и глобальной сети оказывает влияние на привычный уклад жизни, упрощая многие процессы, но одновременно порождая новые опасности. Меняются социальные связи, уменьшается количество личных контактов, а онлайн-пространство становится уязвимым для распространения дезинформации и воздействия на общественное мнение. Современные технологии, охватывающие информационную сферу, биотехнологии и нанотехнологии, не только преобразуют культурную среду, но и способны изменить самого человека, интегрируя его в технологическую систему и, по сути, переори-

ентирия развитие от биологической эволюции к созданию искусственного. Уже сегодня искусственный интеллект берет на себя значительную часть функций, традиционно выполняемых человеком, что в перспективе может замедлить его развитие, а распространение фрагментарного (клипового) мышления — лишь начало этого процесса.

Такое положение дел во многом обусловлено снижением значимости религиозных ценностей в обществе. Исторически церковь служила важным эталоном морали и нравственности, однако сдвиг в сторону формальной религиозности привел к росту интереса к гедонистическим ценностям. Утрачивают свою силу системы убеждений, формируемые и поддерживаемые традиционными религиозными организациями. Подтверждение веры смещается от религиозных лидеров, которые ранее считались гарантами истины, к отдельным людям, которые теперь сами определяют искренность своих духовных поисков. В результате среди верующих усиливается скептицизм по отношению к заявлениям религиозных институтов о владении «истинной верой». Возрождение влияния традиционных конфессий в рамках светского государства может стать ключевым фактором в укреплении общепринятых ценностей и, как следствие, социальной сплоченности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бабинцев В. П., Гайдукова Г. Н., Шаповал Ж. А. Социодинамика изменений культурно-ценностных ориентаций городского сообщества в контексте проблемы определения социокультурных констант // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2021. Т. 46, № 1. С. 36–46. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-1-36–46

Байер Ю. П., Романов В. Д. Актуальные исследования ценностей молодежи Европы и России в контексте теории социокультурных ментальностей Питирима Сорокина // Управленческое консультирование. 2023. № 8. С. 105–115.

Беликова Е. К. Проблема соответствия искусственного интеллекта субстанциональным ценностям человека // Russian Studies in Culture and Society. 2024. Т. 8, № 2. С. 16–34. DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-2-232

Бурдье П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998 Т. 2, № 1. С. 44–59

Василенко И. В., Ткаченко О. В. Парадоксы персонализации в потребительском поведении российской региональной студенческой молодежи // Теория и практика общественного развития. 2024 № 6. С. 16–22. <https://doi.org/10.24158/tipor.2024.6.1>

Винокурова А. В., Адиев А. З. Семья и работа в системе ценностных ориентаций жителей Дагестана // Respublica Literaria. 2021. Т. 2, № 2. С. 74–85.

Вишневский Ю. Р., Ячменева М. В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области) // Образование и наука. 2018. № 5. С. 126–142.

Волчанский М. Е., Ковалева М. Д. Социальное конструирование культурных норм как предмет социологического исследования // Экономические и гуманистические исследования регионов. 2023. № 6. С. 58–63.

Гафиятуллина К. Р. Влияние религиозных ориентаций на повседневное поведение студенческой молодежи: социологический анализ: дисс. канд. социол. наук. Нижний Новгород, 2019. 170с.

Головчин М. А. Молодежь в сфере межличностных отношений: опыт регионального исследования // Вестник образования и науки Российской академии естественных наук. 2016. № 3. С. 72–78.

Головчин М. А., Мкоян Г. С. Молодое поколение постсоветских стран в зеркале жизненных ценностей и стратегий: на примере России и Армении // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. Сер.: Демография. Социология. Экономика. 2019. Т. 5, № 1. С. 129–136.

Горбунова Н. В., Фетисов А. С. Социокультурная преемственность поколений на основе семейных традиций // материалы Международного симпозиума «Семья и преемственность поколений». Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022 С. 196–202.

Дагаев Р. Р., Филатова Я. С. Генезис картины мира и аксиологических ценностей молодого поколения // NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право. 2022. Т. 47, № 3. С. 593–600. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-3-593–600

Доника А. Д. Социологический прогноз комплаентности молодежи к современным векторам государственной политики. Тамбов: ООО Юком, 2023. 88 с

Духовность и социальное служение. Ценностный мир российской молодежи: коллективная монография: в 3 т. Т. 1 / под общ. ред. Т. К. Ростовской, А. М. Егорычева. М.: Перспектива, 2018. 296 с.

Егорычев А. М., Ростовская Т. К., Калимжанова Р. Л. Система образования в эпоху глобализации: необходимость управления ее процессами и тенденциями // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. Сер.: Демография. Социология. Экономика. 2019. Т. 5, № 1. С. 152–164.

Еремина М. В. Социальная группа «65+»: этическая дилемма пандемии // Биоэтика. 2022. Т. 15, № 1. С. 46–50

Зайцева И. А. К вопросу о ценностных ориентациях молодежи малых городов // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. Сер.: Демография. Социология. Экономика. 2019. Т. 5, № 1. С. 165–171.

Зубок Ю. А., Чупров В. И. Смысложизненные ценности в культурном пространстве российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4, № 3. С. 3–12.

Зубок Ю. А., Чупров В. И., Любутов А. С. Самоорганизация в механизме саморегуляции жизнедеятельности молодежи // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. Сер.: Демография. Социология. Экономика. 2019. Т. 5, № 1. С. 15–35.

Зубок Ю. А., Чупров В. И. Культурная жизнь и культурные практики молодежи малых городов: особенности саморегуляции // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 3. С. 140.

Зубок Ю. А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 4–12. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1688>

Зубок Ю. А., Чупров В. И., Любутов А. С. Опыт структурно-таксономического исследования самоорганизации жизнедеятельности молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 53. С. 59–75.

Зубок Ю. А., Чупров В. И., Любутов А. С., Сорокин О. В. Жизненные позиции молодежи: смысловые основания формирования // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12, № 3. С. 79–98. DOI: 10.19181/vis.2021.12.3.738

Зубок Ю. А., Чанкова Е. В. Молодежь в условиях первой волны пандемии: особенности отношения к здоровью и новой коронавирусной инфекции // Социальная политика и социология. 2021. № 3. С. 51–59. DOI: 10.17922/2071-3665-2021-20-3-51-59

Зубок Ю. А., Чанкова Е. В. Динамика ценностей общения в коммуникативном пространстве молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 1. С. 18–30. doi:10.21685/2072-3016-2022-1-2

Зубок Ю. А., Чанкова Е. В. Общение в молодежной среде: социокультурные особенности ожиданий // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Т. 8, № 2. С. 178–189.

Зубок Ю. А., Селиверстова Н. А. Смысловые компоненты образа будущего страны в представлениях молодежи // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 56–74. DOI 10.19181/nko.2022.28.4.5

Исаченко Н. Трансформация ценностных основ культуры информационно-сетевого общества // Russian Studies in Culture and Society. 2024. Т. 8, № 1. С. 59–77. DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-1-223

Канищева О. В. Ценности и оценки в социологии медицины: дисс. канд. социол. наук. Волгоград, 2004. 156 с.

Каргаполова Е. В., Демидова А. А., Беляева Н. С. Образ женщины в российском и американском кино // Primo aspectu. 2024. Т. 59, № 3. С. 29–33. doi:10.35211/2500-2635-2024-3-59-29-33

Карнишина Н. Г. Триада: национальная идентичность — государственная идеология — политическая культура в современной России // Вестник Пензенского государственного университета. 2017. Т. 17, № 3. С. 3–6.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. 2000. М.: ВШЭ, 608 с.

Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.

Ковалева М. Д., Пром Н. А., Доника А. Д. Семейные ценности как культурообразующий вектор формирования профессионала в условиях образовательной среды // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2024. № 6. С. 87–91.

Ковальчук О. В., Лазуренко Н. В., Нифонтова В. А. Здоровьесберегающее поведение студенческой молодежи: факторы формирования и условия сохранения // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2021. Т. 46, № 3. С. 461–473. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-3-461-473

Коган Е. А., Пронина Е. И. Семья и связь поколений в представлении студенческой молодежи // Primo aspectu. 2024 Т. 60, № 4. С. 25–31. doi:10.35211/2500-2635-2024-4-60-25-31

Кузнецова Е. И. Медиаконвергенция как социальный феномен цифрового технологического общества // Общество: философия, история, культура. 2021. Т. 89, № 9. С. 18–21.

Кучмаева О. В. Семья и карьера: выбор жизненной стратегии московским студенчеством // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. Сер.: Демография. Социология. Экономика. 2019. Т. 5, № 1. С. 82–87.

Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Ценности культуры и развитие общества. М.: ГУ ВШЭ, 2007. 527 с.

Леванский В. А. Моделирование в социально-правовых исследованиях. М.: Наука, 1986. 158 с.

Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Ленанд, 2014. 224 с.

Лисовский В. Т. Эскиз к портрету: Жизненные планы, интересы и стремления советской молодежи. М.: Молодая гвардия, 1969. 208 с.

Омельченко Д. А., Максимова С. Г., Ноянзина О. Е. Ментальные репрезентации религиозности в зеркале психосемантических измерений: региональные аспекты // Society and Security Insights. 2023. Т. 6, № 1. С. 32–55. doi: 10.14258/ssi(2023)1-02

Осипов А. Богословские аспекты прав человека // Журнал Московской патриархии. 1984. № 5. С. 56–60.

Рачипа А. В., Брусянцева Д. М., Фаткулина Л. А. Интернет-технологии как средство управления процессом медиасоциализации молодежи // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 2. С. 230–234.

Романовская М. Личность, диалог и карнавал в миропонимании Бахтина // Новый филологический вестник. 2013. Т. 24, № 1. С. 9–24.

Селезнева А. В., Антонов Д. Е. Ценностные основания гражданского самосознания российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 58. С. 227–241.

Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Чигарькова С. В., Львова Е. Н. Цифровая культура: правила, ответственность и регуляция // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов Междунар. конф. Коломна: ГСГУ, 2018. С. 374–379.

Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: РХГИ. 2000. 1056 с.

Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат. 1992. 543 с.

Стратегия прорыва и цифровая реальность России. Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2019 году: коллективная монография // под ред. Г. В. Осипова, С. В. Рязанцева, В. К. Левашова, Т. К. Ростовской. М.: Перспектива, 2019. 786 с.

Тарасов А. Н., Дымовских А. С., Панина П. В. Философия искусственного интеллекта: культурологический аспект // *Russian Studies in Culture and Society*. 2024. Т. 8, № 1–2. С. 38–41.

Трофимов Д. В. Социальные сети как технологии имиджевой политики образовательной организации // *Primo Aspectu*. 2023 Т. 53, № 1. С. 29–34.

Фомичева Т. В., Катаева В. И. Ценности россиян в контексте цифровизации российской экономики // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 2. С. 80–84.

Фролова И. В. Сетевая идентичность современного человека: философская рефлексия // Ценности и смыслы. 2018. № 2. С. 26–38.

Фролова Н. А., Браницкий В. В. Современная молодежь: взгляд изнутри // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 1. С. 167–170.

Черкашин М. Д., Дагаев Р. Р. Медиакультура в процессах социализации молодежи в современном обществе // *NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право*. 2022. Т. 47, № 4. С. 736–746. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-4-736–746

Чистопашин Я. А., Черепанова М. И. Отложенное вступление в брак и семейные ожидания молодежи: между карьерой и личной жизнью // *Society and Security Insights*. 2025. Т. 8, № 1. С. 195–209. doi: 10.14258/ssi(2025)1–13

Чхартишвили Ш. Н. Некоторые спорные проблемы психологии установки. Тбилиси: Мецниереба, 1971. 273 с.

Шенкао М. А. Теория ментальности в трудах А. Я. Гуревича // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 1. С. 205–211.

Шкарин В. В., Доника А. Д., Ковалева М. Д. Институт семьи в социокультурных экспекциях будущего врача // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 1. С. 150–153.

Czerniawska D., Czerniawska M., Szydło J. Between Collectivism and Individualism — Analysis of Changes in Value Systems of Students in the Period of 15 Years // *Psychology Research and Behavior Management*. 2021. No. 14. P. 2015–2033.

Reid G., Norris S.P. Scientific media education in the classroom and beyond: a research agenda for the next decade // *Cultural Studies of Science Education*. 2016. Vol. 11, no. 1. P. 147–166.

Tolmacheva S. V. Intercultural communication and values-based orientations of youth: Social mobility and problems of self-realisation // International Journal of Criminology and Sociology. 2020. No. 9. P. 1499–1506.

REFERENCES

Babintsev, V. P., Gaidukova, G. N., Shapoval, Zh. A. (2021). Sociodynamics of Changes in the Cultural and Value Orientations of the Urban Community in the Context of the Problem of Determining Sociocultural Constants. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law.* 46(1), 36–46. (In Russ.). DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-1-36-46

Bayer, Yu. P., Romanov, V. D. (2023). Current Research on the Values of European and Russian Youth in the Context of Pitirim Sorokin's Theory of Sociocultural Mentalities. *Management Consulting*, 8, 105–115. (In Russ.).

Belikova, E. K. (2024). The Problem of Artificial Intelligence's Compliance with Human Substantial Values. *Russian Studies in Culture and Society*. 8(2), 16–34. (In Russ.). DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-2-232

Bourdieu, P. (1998). Structure, Habitus, and Practice. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2(1), 44–59. (In Russ.).

Vasilenko I. V., Tkachenko O. V. (2024) Paradoxes of Personalization in the Consumer Behavior of Russian Regional Student Youth. *Theory and Practice of Social Development*. 6, 16–22. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/tipor.2024.6.1>

Vinokurova A. V., Adiev A. Z. (2021). Family and Work in the Value System of Residents of Dagestan. *Respublica Literaria*. 2(2), 74–85. (In Russ.).

Vishnevsky, Yu. R., Yachmeneva, M. V. (2018). Attitude of Student Youth to Family Values (on the Example of the Sverdlovsk Region). *Education and Science*. 5, 126–142. (In Russ.).

Volchansky, M. E., Kovaleva, M. D. (2023). Social Construction of Cultural Norms as a Subject of Sociological Research. *Economic and Humanitarian Research of Regions*. 6, 58–63. (In Russ.).

Gafiyatullina K. R. (2019). *The influence of religious orientations on the daily behavior of student youth: a sociological analysis*. PhD in Sociology. Nizhniy Novgorod. (In Russ.).

Golovchin M. A. (2016). Youth in the Field of Interpersonal Relations: Experience of a Regional Study. *Bulletin of Education and Science of the Russian Academy of Natural Sciences*. 3, 72–78. (In Russ.).

Golovchin, M. A., Mkoyan, G. S. (2019). The Young Generation of Post-Soviet Countries in the Mirror of Life Values and Strategies: The Case of Russia and Armenia. *Youth and Youth Policy: New Meanings and Practices. Series Demography. Sociology. Economics*. 5(1). 129–136. (In Russ.).

Gorbunova, N. V., Fetisov, A. S. (2022). Sociocultural Continuity of Generations Based on Family Traditions. *International Symposium «Family and Continuity of Generations»: Symposium Proceedings*. (pp. 196–202). Ivanovo: Ivan. State Univ. (In Russ.).

Dagaev, R. R., Filatova, Ya. S. (2022). Genesis of the Worldview and Axiological Values of the Young Generation. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law.* 47(3), 593–600. (In Russ.). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-3-593-600

Donika, A. D. (2023). Sociological Forecast of Youth Compliance with Modern State Policy Vectors. Tambov: OOO Yukom. (In Russ.).

Rostovskaya, T. K., Egorychev, A. M. (Eds) (2018). *Spirituality and Social Service. The Value World of Russian Youth.* A Collective Monograph in 3 Volumes. Vol. 1. Moscow: Perspektiva. (In Russ.).

Egorychev A. M., Rostovskaya T. K., Kalimzhanova R. L. (2019). The Education System in the Era of Globalization: The Need to Manage Its Processes and Trends. *Youth and Youth Policy: New Meanings and Practices. Series Demography. Sociology. Economics.* 5(1), 152–164. (In Russ.).

Eremina, M. V. (2022). Social Group «65+»: The Ethical Dilemma of the Pandemic. *Bioethics.* 1(15), 46–50. (In Russ.).

Zaitseva I. A. (2019) On the Value Orientations of Young People in Small Towns. *Youth and Youth Policy: New Meanings and Practices. Series Demography. Sociology. Economics,* 5(1), 165–171. (In Russ.).

Zubok, Yu. A., Chuprov, V. I. (2018). Life Values in the Cultural Space of Russian Youth. *Scientific Result. Sociology and Management,* 3(4), 3–12. (In Russ.).

Zubok, Yu. A., Chuprov, V. I., Lyubutov, A. S. (2019). Self-Organization in the Mechanism of Self-Regulation of Youth Life. *Youth and Youth Policy: New Meanings and Practices. Series Demography. Sociology. Economics.* 5(1), 15–35. (In Russ.).

Zubok, Yu. A., Chuprov, V. I. (2020). Cultural Life and Cultural Practices of Young People in Small Cities: Features of Self-Regulation. *Knowledge. Understanding. Skill,* 3, 140. (In Russ.).

Zubok, Yu. A. (2020). Youth: Life Strategies in the New Reality. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes,* 3, 4–12. (In Russ.). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1688>

Zubok, Yu. A., Chuprov, V. I., Lyubutov, A. S. (2020). Experience of a Structural-Taxonomic Study of the Self-Organization of Youth Life. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science,* 53, 59–75. (In Russ.).

Zubok, Yu. A., Chuprov, V. I., Lyubutov, A. S., Sorokin, O. V. (2021). Life Positions of Young People: Semantic Foundations of Formation. *Bulletin of the Institute of Sociology,* 12(3), 79–98. (In Russ.). DOI: 10.19181/vis.2021.12.3.738

Zubok, Yu. A., Chankova, E. V. (2021). Youth in the First Wave of the Pandemic: Features of Attitude to Health and the Novel Coronavirus Infection. *Social Policy and Sociology,* 3, 51–59. (In Russ.). DOI: 10.17922/2071-3665-2021-20-3-51-59

Zubok, Yu. A., Chankova, E. V. (2022). Dynamics of Communication Values in the Communicative Space of Young People. *Izvestiya of Higher Educational Institutions. Volga Region. Social Sciences,* 1, 18–30. (In Russ.). doi:10.21685/2072-3016-2022-1-2

Zubok, Yu. A., Chankova, E. V. (2022). Communication in the Youth Environment: Sociocultural Features of Expectations. *Social and Humanitarian Knowledge,* 8(2), 178–189. (In Russ.).

Zubok, Yu. A., Seliverstova, N. A. (2022). Semantic Components of the Image of the Country's Future in the Young People's Representations. *Science. Culture. Society*, 28(4), 56–74. (In Russ.). DOI 10.19181/nko.2022.28.4.5

Isachenko, N. (2024). Transformation of the Value Foundations of the Information and Network Society's Culture. *Russian Studies in Culture and Society*, 8(1), 59–77. (In Russ.). DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-1-223

Kanishcheva, O. V. (2004). *Values and Assessments in the Sociology of Medicine*. PhD in Sociology. Volgograd. 156p. (In Russ.).

Kargapolova, E. V., Demidova, A. A., Belyaeva, N. S. (2024). The Image of a Woman in Russian and American Cinema. *Primo aspect*, 3(59), 29–33. (In Russ.). doi:10.35211/2500-2635-2024-3-59-29-33

Karnishina, N.G. (2017). Triad: National Identity–State Ideology–Political Culture in Modern Russia. *Bulletin of Penza State University*, 17(3), 3–6. (In Russ.).

Castells M. (2000). *The Information Age: Economy, Society, and Culture*. Moscow: WShE. (In Russ.).

Castells, M. (2004). *The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society*. Yekaterinburg: U-Faktoriya. (In Russ.).

Kovaleva, M. D., Prom, N. A., Donika, A. D. (2024). Family Values as a Cultural Vector of Professional Formation in an Educational Environment. *Economic and Humanitarian Research of Regions*, 6, 87–91. (In Russ.).

Kovalchuk, O. V., Lazurenko, N. V., Nifontova, V. A. (2021). Health-Preserving Behavior of Student Youth: Factors of Formation and Conditions of Preservation. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 46(3), 461–473. (In Russ.). DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-3-461-473

Kogan, E. A., Pronina, E. I. (2024). Family and Intergenerational Relations in the Perception of Student Youth. *Primo aspect*, 60(4), 25–31. (In Russ.). doi:10.35211/2500-2635-2024-4-60-25-31

Kuznetsova, E. I. (2021). Media convergence as a social phenomenon of a digital technogenic society. *Society: Philosophy, History, Culture*, 89(9), 18–21. (In Russ.).

Kuchmaeva, O. V. (2019). Family and Career: Choosing a Life Strategy for Moscow Students. *Youth and Youth Policy: New Meanings and Practices. Series Demography. Sociology. Economics*. 5(1), 82–87. (In Russ.).

Lebedeva, N. M., Tatarko, A. N. (2007). *Cultural Values and Social Development*. Moscow: GU WShE. (In Russ.).

Levansky V. A. (1986). *Modeling in social and legal research*. Moscow: Nauka. (In Russ.).

Leontiev, A. A. (2014). *Language, Speech, and Speech Activity*. Moscow: Lenand. (In Russ.).

Lisovsky, V. T. (1969). *Sketch for a Portrait: Life Plans, Interests, and Aspirations of Soviet Youth*. Moscow: Molodaya Gvardiya. (In Russ.).

Omelchenko, D. A., Maksimova, S. G., Noyanzina, O. E. (2023). Mental Representations of Religiousness in the Mirror of Psychosemantic Dimensions: Regional Aspects. *Society and Security Insights*, 1(6), 32–55 (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2023)1-02

Osipov, A. (1984). Theological Aspects of Human Rights. *Journal of the Moscow Patriarchate*, 5, 56–60. (In Russ.).

Rachipa, A. V., Brusentseva, D. M., Fatkulina, L. A. (2019). Internet Technologies as a Means of Managing the Process of Media Socialization of Youth. *State and Municipal Administration. Scientific Notes*, 2, 230–234. (In Russ.).

Romanovskaya, M. (2013). Personality, Dialogue, and Carnival in Bakhtin's Worldview. *New Philological Bulletin*, 1(24), 9–24. (In Russ.).

Selezneva, A. V., Antonov, D. E. (2020). Value Foundations of the Civic Self-Consciousness of Russian Youth. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*, 58, 227–241. (In Russ.).

Soldatova, G. U., Rasskazova, E. I., Chigarkova, S. V., Lvova, E. N. (2018). Digital Culture: Rules, Responsibility, and Regulation. *Digital Society as a Cultural and Historical Context for Human Development: Collection of Scientific Articles and Materials of the International Conference*. (pp. 374–379). Kolomna: GSGU. (In Russ.).

Sorokin, P. A. (2000). *Social and Cultural Dynamics: A Study of Changes in Large Systems of Art, Truth, Ethics, Law, and Social Relations*. St. Petersburg: RHGI. 1056 p. (In Russ.).

Sorokin, P. A. (1992). *Man. Civilization. Society*. M.: Politizdat. (In Russ.).

Osipov, G. V., Ryazantsev, S. V., Levashov, V. K., Rostovskaya, T. K. (Eds). *Breakthrough Strategy and Digital Reality in Russia. Social and Political Situation and Demographic Trends in 2019: A Collective Monograph*. Moscow: Perspektiva, 2019. 786 p. (In Russ.).

Tarasov, A. N., Dymovskikh, A. S., Panina, P. V. (2024). Philosophy of Artificial Intelligence: A Cultural Aspect. *Russian Studies in Culture and Society*, 8(1–2), 38–41. (In Russ.).

Trofimov, D. V. (2023). Social Media as Technologies of an Educational Organization's Image Policy. *Primo Aspectu*, 53(1), 29–34. (In Russ.).

Fomicheva, T. V., Kataeva, V. I. (2019). Values of Russians in the Context of Digitalization of the Russian Economy. *Living Standards of the Population in Russian Regions*, 2, 80–84. (In Russ.).

Frolova, I. V. (2018). The Network Identity of a Modern Person: Philosophical Reflection. *Values and Meanings*, 54(2), 26–38. (In Russ.).

Frolova, N. A., Branitsky, V. V. (2019). Modern Youth: An Inside Look. *Bulletin of Economics, Law, and Sociology*, 1, 167–170. (In Russ.).

Cherkashin, M. D., Dagaev, R. R. (2022). Media Culture in the Processes of Socialization of Young People in Modern Society. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 47(4), 736–746. (In Russ.). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-4-736-746

Chistopashin, Ya. A., Cherepanova, M. I. (2025). Delayed Marriage and Family Expectations of Young People: Between Career and Personal Life. *Society and Security Insights*, 8(1), 195–209. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2025)1-13

Chkhartishvili, Sh. N. (1971). *Some Controversial Problems of Attitude Psychology*. Tbilisi: Metsniereba. (In Russ.).

Shenkao, M. A. (2009). The Theory of Mentality in the Works of A. Ya. Gurevich. *Bulletin of Adygea State University. Series: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Law, Political Science, and Cultural Studies*, 1, 205–211. (In Russ.).

Shkarin, V. V., Donika, A. D., Kovaleva, M. D. (2025). The Institute of Family in the Sociocultural Expectations of a Future Doctor. *Social and Humanitarian Knowledge*. 1, 150–153. (In Russ.).

Czerniawska, D., Czerniawska, M., Szydło, J. (2021). Between Collectivism and Individualism — Analysis of Changes in Value Systems of Students in the Period of 15 Years. *Psychology Research and Behavior Management*, 14, 2015–2033.

Reid, G., Norris, S. P. (2016). Scientific media education in the classroom and beyond: a research agenda for the next decade. *Cultural Studies of Science Education*, 11(1), 147–166.

Tolmacheva, S. V. (2020). Intercultural communication and values-based orientations of youth: Social mobility and problems of self-realisation. *International Journal of Criminology and Sociology*, 9, 1499–1506.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Елена Алексеевна Смирнова — канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета, г. Череповец, Россия

Elena Al. Smirnova — Candidate Sciences (Sociological), Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia

Статья поступила в редакцию 30.06.2025;
одобрена после рецензирования 30.07.2025;
принята к публикации 15.09.2025.
The article was submitted 30.03.2025;
approved after reviewing 30.07.2025;
accepted for publication 15.09.2025.